Мы продолжаем публикацию материалов, посвященных 80-летию Лямбмрского района. И сегодняшний материал посвящен истории Кривозерьвских мечетей, судьбам духовных лиц, заселивших край в XVII веке.

В кривозерьевской мечети нас встретил имам-хатыб Рямис-хазрат Губяйдуллов. Молодой годами, да мудрый не по возрасту. Его внимательный взгляд выражает доброту и искренний интерес, глаза светятся глубоким умом и с еще юношеским задором взирают на мир, флюиды добра заряжают собеседника положительной энергетикой. Этот 28-летний имам-хатыб, за плечами которого два высших исламских образования, очень скромен. Всевышней волею молодой человек одарен сильной одухотворенной натурой и, одновременно, простотой и открытостью в общении. Вкупе это создает ту умиротворенную, благостную ауру в мусульманском храме, которая притягивает верующих. Ответом его усердному служению на посту духовного просвещения является сердечная благодарность односельчан Рямису. «Абыйлар» и «апалар», которые старше своего духовного пастыря втрое, с родительской теплотой желают ему здоровья и счастья.

Три мечети

До революции Кривозерье украшали три мечети. В одном из домов Аллаха, располагавшемся на улице под названием Казак очы (ныне Ленина) имамом служил Салимджан Амирханович Каримов, происходивший из рода потомственных мулл Зубиш. Принадлежащий к той же духовной когорте брат Аббяс исламское образование получил в Египте. Небольшая рукопись и книги духовного содержания, привезенные им из далекой арабской страны, до сих пор хранятся у его потомков, как священная реликвия.

Посреди нынешней улицы Ленина, устремив свой минарет в небо, возвышалась главная сельская мечеть. С нею связаны удивительные судьбы династии духовных лиц Хайровых, осевших в этом крае с незапамятных времен. По преданиям, бережно передаваемым кривозерьевцами от поколения в поколение и поведанным нам их нынешним хранителем Рямис-хазрятом, период служения в ней Мэувлет-бабая (как называют его сейчас) Хайрова приходится на середину XIX века. Два его сына, Мингажетдин и Саитджафар, шли тернистою дорогой, стремясь сохранить драгоценное зерно веры и сокровенные знания. Саитджафар, отучившись в Бухаре, начинает служить в третьей мечети, что на нынешней Садовой (раньше в народе улицу называли Падговкой). Неподалеку располагался его дом.

Братья Хайровы

Господь одарил этого священнослужителя большим потомством. Сгинули в пучине времени его сыновья от первой жены Ахмят и Адрахман. Первый в страхе перед грядущими революционными событиями бежал в Турцию. Абдурахмана после революции

забрали в армию, откуда он уже не вернулся. Саитджафар же продолжал преданно идти по стезе служения Аллаху. Спустя годы, к началу тридцатых, когда воинствующий атеизм сверкая недобрым оком своим, высматривал в толпе людской свои жертвы – имамов, священников, которые упрямо продолжали призывать паству к вере в высшее Божественное начало, свету и разуму. Среди напуганного, смятенного духом люда всегда находились благородные личности, которые, подчас рискуя жизнью, пытались спасти других. Один из таких людей, чье имя, к сожалению, не сохранилось, прибежал посреди ночи к дому сельского муллы Саитджафара с тем, чтобы предостеречь от грядущего неминуемого ареста. И ответил доброжелателю имам, что примет смиренно то, что предначертано ему Аллахом и не станет сломя голову бежать от страха... Утром «врага народа» забрали. Семью пустили по миру. Дом отобрали и отдали местному «пролетарию». Дети стали изгоями, которых даже от школы отлучили… На допросах следователи НКВД убеждали, хитрили, грозились смертью, пытаясь заставить отречься Саитджафара-муллу от своей веры, предать себя и единоверцев. Однако непреклонен и тверд был Хайров. За что и получил «по заслугам».

Перед вынесением приговора, арестант Саитджафар Хайров некоторое время провел в чуфаровской тюрьме, где содержались другие «продавцы опиума для народа» - муллы и священники, представители интеллигенции и многие другие. Когда подошел срок, группу арестантов, среди коих был и Хайров, отвезли в инятский лес. Перед расстрелом их заставили выкопать себе могилу. Приговор был приведен в исполнение.

Нелегка была и судьба его брата, Мингажетдина-муллы Хайрова, который лишь чудом избежал участи Саитджафара. До революции он жил в доме своего отца. Окончив медресе казанское «Мухаммадия», стал обучать подрастающее поколение в своем селе. Однако вскоре ему оказалось мало полученных знаний. Жажда знаний привела его в Турцию, где он несколько лет повышал свой образовательный уровень. Вдруг от семьи пришло тревожное письмо, в котором за скупыми строчками таился страх – за будущее, за семью, за веру. Молодой человек решил вернуться в родные пенаты, да не пустой, а с целым багажом духовной литературы.

Тучи красного террора, сгустившиеся над страной, накрыли и родное Кривозерье. Едва переступив порог родного дома, попал он под неусыпное наблюдение соответствующих органов. Последовал вызов в РОМ (районное отделение милиции) села Лямбирь. Обуреваемый дурными предчувствиями, Мингажетдин не ждал ничего хорошего. Однако, как ни странно, его отпустили, сказав, что вины за ним нет. Но покой с тех самых пор покинул его сон, мир рушился на глазах. В страхе за свою семью и не желая примыкать к безбожникам, решается покинуть отчий дом. По старым преданиям, рассказанным нам Рямис-хазрятом, вместе с семьей добрался он до Узбекистана, в местечко под Ташкентом, где глубоко уважаемый местным людом за большую грамотность и верность вере, прожил до 63 лет. Доброй памятью о нем отозвались его дела. Шакирды (ученики), которых успел обучить Мингажетдин-мулла по возвращении из Турции в Кривозерье, устремились по пути постижения Аллаха, многие стали сельскими муллами.

Мулл извели. Мечети изничтожили. Жилища имамов отдавали партработникам или превращали в колхозные правления. Лишь мечеть на Садовой на время избежала горькой участи быть разрушенной до основания. Там организовали почтовое отделение, откуда корреспонденция рассылалась по селам Белозерье, Алтары Иняты, Татарская Тавла, Аксеново, Иняты.

Старинные рукописи

При каждой из дореволюционных мечетей состояла своя школа – медресе или, чаще всего, мэктэб – начальное учебное заведение, где детей обучали основам чтения, письма и счета, приобщали к восточным языкам – арабскому, фарси, турецкому. Таковых в Кривозерье было три. Мальчиков учили муллы в медресе, девочек – чаще всего, абыстай (так называли жен имамов, очень грамотных, прогрессивно мыслящих женщин), устраивая школы в собственных домах. Обучение в медресе и мэктэбах велось на старотатарском языке, где татарские слова писались с использованием арабской графики. Обучение начиналось с Алифбы – азбуки. Широко использовалась книга «Нуруль изах» - основы ислама и правила чтения намаза, омовения и многое другое.

Такое обилие грамотных людей, выбравших духовную стезю в селе, вероятно, обусловлено тем, что в ведении Кривозерьевской волости находились мечети и медресе села Алтары, основанное в 1888 году, выпускниками которого были и некоторые муллы и имамы Кривозерья.

Старинные книги свидетельствуют о том, что в этом селе жило очень много грамотных, глубоко верующих людей, духовных наставников, озабоченных воспитанием подрастающего поколения. Книги эти, с пожелтевшими, хрупкими страницами, обложками, потрепанными немилосердными ветрами времени и забвения, ветхими переплетами, вышли на свет Божий в буквальном смысле из-под земли. Владельцы их, рискуя собой и семьями своими, стремились схоронить их от черного глаза борцов с «религиозной отравой». Завернув эти бесценные фолианты в тряпье и в наскоро сколоченных ящиках закопав в землю, хотели сохранить их для потомков. И благодаря неимоверным усилиям, они таки дошли до нас – гулким эхом веков и многовековой мудростью арабских богословов, писателей, ученых. Много книг бережно хранятся на полках в мечети. Отпечатанные и рукописные, привезенные из Турции, Египта, Казани и других мест задолго до революции. Особую ценность представляют, конечно, рукописи. Ведь в них вложен громадный труд, старание, тщательное соблюдение строгих канонов переписчиками многих поколений. …Вот перед нами тонкая книжка с истончившимися страницами, утеряны ее начало и конец. Но известно, что это рукопись «Муния туль-Мусалли…» - необходимые знания для начинающих обучение. Оригинал ее написан в 705 году арабским ученым Абу Абдулла Мухаммад бин Мохаммэд аль-Каш Гыйри аль-Ханафи. Переписал ее мулла Абдулджаббар бин Хабибулла (сын Хабибуллы), в 1841 году. Другая книга 18 века – «Халяби китабы» ученого ханафитского мазхаба Мухаммада Халябийского – досталась в наследство от Мингажетдина Хайрова, привезшего ее из Турции.

«Лятаиф Ходжа
Насреддин»

Настоящим украшением книжной сокровищницы Кривозерьевской мечети являются две книги, которые продемонстрировал нам Рямис Губяйдуллов. Древние, увесистые книги в ветхих переплетах сразу и надолго приковали наше внимание. Невозможно было оторваться от истершейся обложки, тянуло дотронуться до шуршащих страниц, неимоверно хотелось пронзить взором толщу древних строк и познать сокрытую в них тайну. Они не просто рукописные, а самодельные – с какой любовью и мастерством создатели ее скрепляли нитками страницы и облачали в кожаный переплет!.. Передала их в мечеть Мярзыя абыстай Хайрова, дочь Хамзя-абзи Хайрова – кемешче (серебряных

дел мастер). По преданию, учился он у муфтия, возможно, в медресе Оренбурга, где до революции находилось «магометанское собрание» мусульман Поволжья.

История одной из этих книг уходит корнями в глубину столетий. Принадлежала она, по преданиям, отцу Хамзя-абзи Хайрова. Их станинный род потерян во времени. Из подписи на старотатарском в конце книги узнаем, что тот же мулла Абдулджаббар бин Хабибулла закончил переписывать книгу «Лятяиф Ходжа Насретдин эфэнде» в 1844 году. Два поколения священнослужителей скрупулезно, буква к букве, с соблюдением нормы и стиля, переписывали книгу рассказов о Ходже Насретдине на старом татарском (тюрки) языке. Открываем наугад середину рукописи и оказываемся на страницах другой книги – уже на арабском, спрятавшейся под одной обложкой. В ней рассматриваются вопросы духовного характера и содержатся толкования Корана. И в самом конце этого своеобразного сборника …ноты! Что это – духовная песнь, мунаджат или старинный баит?!

Другой старинный фолиант – «Муния туль-Муссали…». Изображение родника предваряет книгу как образ источника всех наук, предметов, знаний для мусульман. Возможно, Коран?! Это представляет нам книгу, как очень древнее и популярное учебное пособие, которое наставники распространяли среди медресе и мечетей путем переписывания. Переписывал ее в течение «двух зим» и мулла Абдельсаттар, который сделал подпись: «По воле единого Аллаха переписывание рукописи закончилось в 1840 году на второй день празднования Ураза-байрам муллами Кривозерьевской волости Абдельсаттар, бен Абдулджаббар, Бен Хабибудлах, Бен Аббяс (Абдельсаттар сын Абдулджаббара, сын Хабибудлаха, сын Аббяса)». Четыре поколения священнослужителей многократно переписывали эту и другие книги, в заботах о распространении древней мудрости. Примерно 160 – 200 лет назад – со второй половины XVII столетия, начали свою духовно-просветительскую деятельность муллы села Кривозерье. То есть почти со времени основания села в связи со строительством Саранской крепости.

Кривозерье - первое село в районе, где после десятилетий забвения, словно птица Феникс из пепла, вспорхнула красавица-мечеть. Идея инициатора ее строительства, председателя колхоза Альберта Мукаддясовича Исякаева, начала оживать в 1990 году. Всем селом собирали средства, даже жители близлежащих деревень помогали. Но выросла мечеть, благодаря материальной поддержке колхоза «Имени Ильича». Долгие годы сельскими муллами в Кривозерье были Мубин-мулла, Ханяфия бабай, Тажетдин бабай, Юсеп бабай, Зякярия бабай и другие – выпускники довоенных Кривозерьвских мэктэбов, выполнявшие обязанности мулл на разных улицах села. В 80-е годы его сменил на этом посту Билял Мубинович Невлютов, который был и первым имамом возрожденной кривозерьевской мечети.

УМИДА ЯХИНА.